

Вместе с тем Пленум Верховного суда РФ от 15.06.2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» в п. 4 постановления указал, решая вопрос об отнесении смеси наркотического средства или психотропного вещества, включенного в список I, и нейтрального наполнителя к крупному или особо крупному размерам, следует исходить из предназначения указанной смеси для немедицинского потребления.

Так как семена мака, обнаруживаемые вместе с соломой мака, не предназначены для немедицинского потребления наркотических средств, а служат для маскировки наркотического средства – маковая солома, либо присутствуют в качестве балласта, их вес не должен учитываться при определении размера наркотического средства.

С учетом изложенного, в процессе выявления и расследования преступлений, совершенных с использованием семян мака для маскировки наркотического средства – солома мака, проблемой является определение экспертом размера наркотического средства без учета веса семян мака, в связи с отсутствием соответствующих методик определения количества наркотического средства.

Для успешного решения задач по борьбе с наркопреступностью необходимо усилить взаимодействие с органами внутренних дел, и в частности с экспертно-криминалистическим центром МВД Республики Саха (Якутия), в плане проверки и постановки на соответствующие криминалистические учеты ОВД в АДИС «Сонда» и «Папилон» дактилокарт лиц, представляющих оперативный интерес, и следов рук, изъятых при проведении ОРМ и СД, в органах по контролю за оборотом наркотиков, а также обмен криминалистически значимой информацией.

Практика расследования уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, показывает, что без полного использования возможностей экспертно-криминалистической службы борьба с организованными формами преступности, к которым относится и наркопреступность, является неэффективной.

*А.Ю. Епифанов,
Уфимский филиал Северо-Западного института
повышения квалификации ФСКН России*

Технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений

Технико-криминалистическое обеспечение представляет собой многоэлементную и сложную по структуре систему. Однако, при всей важности ее организационных, научно-методических и технических составляющих, приоритетную роль в этой системе занимает правовой

элемент. При этом принципы формирования системы правового регулирования криминалистической техники фактически определяют основные направления развития системы правовой регламентации применения криминалистической техники в раскрытии и расследовании преступлений. Такая система, на наш взгляд, должна соответствовать общим положениям уголовно-процессуального законодательства, а также давать возможность исчерпывающего решения основных практических задач, возникающих в связи с применением криминалистической техники.

Этим во многом определяются состояние организации технико-криминалистического обеспечения, перспективы развития криминалистической техники, повышение уровня профессионализма специалистов, реализующих ее возможности в повседневной практике. В связи с этим представляется необходимым формирование в Уголовно-процессуальном кодексе РФ раздела, регламентирующего принципиальные положения применения технико-криминалистических методов и средств. Полагаем, что в его структуру следовало бы включить принципы (критерии) допустимости использования технико-криминалистических средств и методов в процессе доказывания, субъектов использования технико-криминалистических средств и методов и общие правила применения технико-криминалистических средств и методов.

Вопрос о принципах допустимости использования технико-криминалистических средств и методов в уголовном судопроизводстве является ключевым в реализации предлагаемой концепции. Использование технико-криминалистических средств и методов характерно не только для проведения отдельных следственных действий, но и в целом для процесса раскрытия и расследования преступлений.

«Принципы» – это отражение в знании основных объективных закономерностей какой-либо деятельности. Они предполагают рассмотрение их как идей, имеющих объективное основание, представляющих собой результат преобразованных в сознании людей тех реальных условий, в которых они живут и действуют.

В криминалистике особое место занимают нормы, регламентирующие доказательственное значение результатов применения технико-криминалистических методов и средств. Эти принципы являются отражением закономерностей борьбы с преступностью и распространяются на деятельность, связанную с исследованием в этих целях технико-криминалистических методов и средств. Таким образом, принципы применения технико-криминалистических методов и средств – это выработанные криминалистической практикой руководящие идеи, основополагающие начала относительно сущности, цели и задач их применения. Именно поэтому они должны быть закреплены в нормах закона.

Современный научно-технический прогресс оказывает существенное влияние на все стороны развития общественной жизни. В своем развитии, а

как следствие – в его результатах, он крайне противоречив. Он дает человеку величайшие блага и одновременно представляет огромную опасность. Его достижения в равной мере доступны и преступнику, и законопослушному человеку.

Технико-криминалистические методы и средства, применяемые в раскрытии и расследовании преступлений, могут использоваться с учетом строжайшего соблюдения законности, условий их допустимости в уголовном процессе.

Применение в уголовном судопроизводстве технических средств и методов должно быть основано на хорошо изученных наукой физических, химических, биологических и иных явлениях, пишет А.А. Леви¹, указывая на недопустимую неполноту получаемой с их помощью информации или искажения ее в процессе фиксации, хранения, исследования. При этом допустимость должна отвечать требованиям быстроты и полноты расследования при условии строгого соблюдения прав и интересов граждан, гарантированных законом.

Научная состоятельность технических методов и средств предполагает их научную обоснованность, стабильность получения результата, его достоверность².

«Ни закон, ни подзаконные акты, – пишет проф. Р.С. Белкин, – не могут дать исчерпывающего перечня тех технических средств и технических приемов, которые используются или могут применяться с целью раскрытия и расследования преступления. Не могут содержать они и всеобъемлющих указаний на порядок применения этих средств и приемов». С учетом сказанного он предлагает законодательно закрепить лишь принципы допустимости применения технических средств. «Допустимость как принцип применения технических средств и тактических приемов, – подчеркивает он, – заключается в том, что по своему характеру, содержанию и целенаправленности эти средства и приемы должны полностью соответствовать духу и букве закона, а их применение – требованиям законности»³.

Учитывая приведенную точку зрения автора на систему принципов, результаты анализа правовых норм и практику применения технико-криминалистических средств и методов в раскрытии и расследовании преступлений, по нашему мнению, в УПК РФ следовало бы закрепить следующие принципы.

1. Принцип научной обоснованности (применение технико-криминалистических средств и методов, основанных на хорошо изученных наукой явлениях).

¹ См.: Леви А.А. Вопросы правовой регламентации применения научно-технических средств в уголовном судопроизводстве // Теория и практика собирания доказательственной информации техническими средствами на предварительном следствии. – Киев, 1980. – С. 16-17.

² См.: Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. 2-е изд., доп. – М.: Мегатрон XXI, 2002.

³ Белкин Р.С. Курс криминалистики. – М., 1997. – Т. 1. – С. 219-220.

2. Принцип безопасности (применение технико-криминалистических методов и средств без ущерба для жизни и здоровья людей и окружающей среды без какого-либо физического и психического насилия или принуждения по отношению к лицам, в отношении или с участием которых проводятся следственные действия с применением криминалистической техники).

3. Принцип эффективности (в борьбе с преступностью могут быть применены лишь те технико-криминалистические методы и средства, с помощью которых удастся достаточно быстро решать технико-криминалистические задачи в целях получения объективной и полной розыскной и доказательственной информации).

Закрепление в УПК РФ принципов допустимости научно-технических средств в уголовном процессе позволило бы:

а) снять по существу искусственный барьер на пути внедрения современных научно-технических достижений в практике раскрытия и расследования преступлений;

б) более решительно совершенствовать организацию использования криминалистической техники, поскольку уровень развития техники определяет систему организации ее применения;

в) предметно и целенаправленно осуществлять технико-криминалистическую подготовку субъектов раскрытия и расследования преступлений.

При этом, как нам представляется, существенно упрощается решение многих проблем организации технико-криминалистической работы, в том числе в части так называемых нетрадиционных методов и средств, включая одорологические и т. п. Кстати, в этом отношении наблюдается некий «замкнутый круг». Несовершенная организация, неподготовленные специалисты не в состоянии показать истинные возможности и достоинства техники, а отсутствие положительного опыта препятствует законодательному решению соответствующих проблем. А если закон не допускает, то зачем «что-то» организовывать и готовить соответствующих специалистов.

Принципы допустимости применения технических средств и методов в уголовном процессе следовало бы закрепить в УПК РФ, в частности, дополнив содержание ст. 164 (Общие правила производства следственных действий) в следующей редакции: «Применение технических средств и методов допускается, если они безопасны для жизни и здоровья людей, не унижают их чести и достоинства, научно обоснованны и эффективны».

В уголовно-процессуальном законодательстве следовало бы более определенно решить вопрос о субъектах применения технико-криминалистических методов и средств в целях собирания, исследования, оценки и использования доказательств. Иначе говоря, цель применения технико-криминалистических методов и средств вытекает из общих задач уголовного судопроизводства, а, соответственно, таким правом наделяются

субъекты раскрытия и расследования преступлений, прежде всего судьи, прокуроры, следователи, оперативные работники, дознаватели, а по их поручению – эксперты и специалисты.

На практике, да и в криминалистической литературе весьма расхоже мнение, что применение криминалистической техники является прерогативой прежде всего и в основном специалистов-криминалистов и экспертов.

Мы полагаем, что это мнение ошибочно. В соответствии с уголовно-процессуальным законом вся полнота ответственности за конечные результаты раскрытия и расследования преступлений возлагается на следователя (прокурора, судью, дознавателя), на него возлагаются задачи по собиранию и исследованию доказательств. Значит, он должен обладать соответствующими средствами решения таких задач. Даже тогда, когда для этого привлекаются специалисты (эксперты), следователь формирует им задание, контролирует его выполнение, оценивает результат (в том числе и с научно-технической точки зрения).

Следует заметить, что в дополнение к УПК РФ законодатель допустил использование в качестве доказательств справок специалистов. Эта правовая новелла, по нашему мнению, противоречит общепринятому пониманию специалиста и его роли в процессе доказывания.

В соответствии со ст. 58 УПК РФ специалистом признается лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном настоящим Кодексом, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применения технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

Данное определение содержит ответы на ключевые вопросы: кто такой специалист, какими знаниями он обладает, как привлекается к участию в производстве по делу, каковы его функции? При этом возможность воспользоваться помощью специалиста не ограничена его участием во всех иных процессуальных действиях, а не только следственных. При этом привлекать его может не только следователь, но и защитник, с момента его допуска к участию в уголовном деле (п. 1 ст. 53 УПК РФ).

В соответствии с действующим законодательством содержанием участия специалиста в следственных действиях являются:

- а) применение технико-криминалистических методов и средств в целях обнаружения, фиксации и изъятия материальных следов;
- б) консультативная помощь следователю в пределах своих специальных знаний;
- в) оценка материальных следов в виде предварительных исследований на месте происшествия.

Результаты такой деятельности специалиста не имеют самостоятельного доказательственного значения (если их получил следователь), а выступают как составная часть совокупной деятельности всех участников данного следственного действия.

Консультативная помощь специалистов заключается в разъяснениях, советах, сообщении сведений справочного характера и т. п., содействующих собиранию и исследованию доказательств. Такая деятельность находится в рамках уголовного процесса, и следователь может получить такую «консультацию сведущего лица, но от этого такое лицо процессуальной фигурой не станет»⁴.

Что касается разработки следственных версий и плана расследования, то такая деятельность является не процессуальной, а организационной, независимо от участия в ней специалиста. Из смысла ст. 58 УПК РФ вытекает, что специалист дает такие консультации только в ходе следственных действий. При этом использование специальных знаний может быть реализовано как в процессуальной, так и в непроцессуальной формах. Последняя не предусмотрена нормами уголовно-процессуального закона, порядок ее применения и полученные результаты не фиксируются в процессуальных актах.

Проблемным вопросом остается возможность производства хотя бы некоторых судебных экспертиз до возбуждения уголовного дела. Во многих случаях по неочевидным преступлениям только путем проведения исследований удастся получить данные, указывающие на признаки состава преступления, необходимые для возбуждения уголовного дела и быстрого розыска преступника. Эти исследования не имеют доказательственного значения и обычно называются предварительными.

На практике, в процессе доследственной проверки для решения вопроса о возбуждении уголовного дела в экспертно-криминалистическое подразделение направляется задание на проведение предварительного исследования интересующих объектов. После принятия решения о возбуждении уголовного дела те же объекты направляются в то же экспертно-криминалистическое подразделение, но уже на экспертизу. Более того, проводятся они теми же специалистами (экспертами), с использованием тех же методик и, как следствие, получается неизменно тот же результат. Но при этом на проведение экспертизы затрачивается значительное время, затягиваются сроки расследования, что выгодно только тем, кто не заинтересован в установлении виновных и противодействует расследованию.

Вот почему мы разделяем убежденность в том, что следует разрешить проведение экспертизы до возбуждения уголовного дела.

Некоторые предписания в части использования криминалистической техники изложены в УПК РФ противоречиво, непоследовательно.

⁴ Орлов Ю. Специалист – это сведущее лицо, не заинтересованное в исходе дела // Российская юстиция. – 2003. – № 4. – С. 36.

Например, законодатель закрепил возможность использования научно-технических методов и средств при проведении всех следственных действий (ч. 6 ст. 164 УПК РФ). Это правильно, поскольку их использование характеризует весь процесс раскрытия и расследования преступления, а не только проведение обыска, очной ставки, осмотра места происшествия или других следственных действий. При этом в отдельных статьях, посвященных таким следственным действиям, вновь дается перечень применяемых при их проведении научно-технических средств. Например, фотографирование, видеозапись (и уже давно не используемая при производстве следственных действий киносъемка) могут быть применены в ходе освидетельствования, допроса (ч. 5 ст. 179, ч. 4 ст. 189 УПК РФ). Можно предположить, что отсутствие подобных предписаний в статьях о производстве иных следственных действий исключает использование технических средств и, таким образом, ставит под сомнение возможность их применения (помимо названных при допросе и освидетельствовании), что само по себе абсурдно.

Было бы логичней и проще для восприятия, если бы все предписания, касающиеся применения технических средств в процессе следствия, были бы изложены в отдельных статьях, например, в главе 22 «Предварительное следствие», где начиная со ст. 164 речь идет о правилах производства следственных действий, или в виде отдельной главы «Использование научно-технических средств и методов в процессе следствия». Однако в любом случае мы считаем необходимым уточнить предписания УПК РФ, касающиеся порядка применения технико-криминалистических методов и средств при производстве следственных действий, представив его в отдельной статье.

Правовое и функциональное положение эксперта и специалиста в УПК РФ разграничены. Этот факт свидетельствует о том, что законодатель вынужден будет рано или поздно, учитывая потребности практики, сделать то же в отношении специалиста. Принимая во внимание все более расширяющуюся сферу деятельности специалистов и все более наглядно проявляющуюся узкую специализацию экспертов, правомерна постановка вопроса не только об организационном разъединении их функций, но и об изменении подходов к правовой оценке результатов работы специалистов.

Нельзя согласиться с той точкой зрения, что «задачи, решаемые специалистами при участии в следственных действиях, иногда требуют специальных знаний не столь высокого уровня, как при производстве экспертиз»⁵. Такая позиция приводит к полному игнорированию квалификации специалиста, привлекаемого к участию в следственных действиях. Во-первых, иногда и экспертные исследования не требуют знаний высокого уровня, например, грубая подчистка, дописка в тексте документа, которые видны любому человеку. Во-вторых, участие в

⁵ Махов В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений: Монография. – М.: Изд-во РУДН, 2000. – С. 77.

следственных действиях требует познаний совершенно иного рода, необходимых для поиска самых разнообразных следов преступления, для их анализа и оценки («картины» следов и каждого в отдельности), для выявления инсценировок преступления, иных ухищрений преступников и т. д.

Способность к моделированию преступления по его следам, воссозданию картины происшедшего возникает только на базе глубокого профессионального образования, подкрепленного большим опытом практической работы по участию в следственных действиях и в производстве соответствующих экспертиз. Именно в этой связи А.Ф. Волынский⁶ исследование места происшествия относит к одной из самых сложных экспертиз, которая под силу специалисту-универсалу, а не узкопрофессиональному эксперту.

Эксперты, будучи узкими специалистами в соответствующей области знания, оказываются профессионально не готовыми к работе по осмотрам мест происшествий, где им приходится иметь дело с самыми разнообразными материальными следами преступлений и решать «универсальные» криминалистические задачи.

Таким образом, современное состояние правового регулирования использования специальных познаний, в частности, связанных с применением криминалистической техники, нельзя признать соответствующим уровню развития этой техники, отвечающим потребностям практики борьбы с преступностью. Соответствующие нормы УПК РФ не всегда логически последовательны, порой противоречивы; права и обязанности сторон уголовного процесса в применении специальных познаний не сбалансированы; принципы (критерии) допустимого использования технических средств в процессе доказывания не определены, что не исключает субъективизм в оценке потенциальных возможностей техники, в отношении их практической реализации, а в конечном итоге результатов ее применения. Это отрицательно сказывается на системе технико-криминалистической подготовки субъектов раскрытия и расследования преступлений, в целом на организации технико-криминалистической работы.

Исследование этих проблем свидетельствует о необходимости системного анализа как содержания, так и структуры правовых норм, регламентирующих принципы допустимости и порядок использования научно-технических средств и методов в уголовном процессе.

⁶ См.: Волынский А.Ф. Концептуальные основы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений: Дисс. ... докт. юрид. наук. – М.: Юридический институт МВД России, 1999.